

Церковь, какъ хранительница той благодати, обращена къ религиознымъ глубинамъ къ ней припадающихъ личностей, а не къ официальной ихъ суммѣ, представленной въ государствѣ, какъ община. Церковь въ этомъ смыслѣ запредѣльна государству, какъ запредѣльна она какой бы то ни было общественности. Коллективное тѣло Церкви есть какое угодно тѣло, но оно не есть тѣло физическое: пусть будетъ позволено мнѣ сказать, что тѣло Церкви входитъ въ физическое тѣло жизни, какъ астральное человѣческое тѣло невидимо вливается въ нашу осязаемую трехмѣрную плотъ. Всѣ же храмы, обряды, и внѣшніе признаки Церкви, поскольку они обращены не къ интимнымъ глубинамъ личности, а къ видимому союзу лицъ—только подобія и прообразы невидимо протекающей въ насъ церковной плоти. Говорить о нереальности, нетѣлесности такой Церкви на основаніи ея физической неосвязаемости смѣшно: астральное тѣло есть подлинное тѣло; между тѣмъ такое тѣло невидимо. Всякое воплощеніе—въ перенесеніи центра сознанія, пресуществляющаго усиленіемъ воли матерію въ иное состояніе; тѣлесное въ нашемъ смыслѣ иллюзорно въ смыслѣ иной (напр., астральной) тѣлесности. Изъ этого явствуетъ, что реализація церковной общественной плоти въ современномъ намъ человѣчествѣ заключается въ умѣннй сперва *узрѣть* общественную связь подлинно вѣрующихъ въ астралѣ, и далѣе какъ бы реально сумѣть переплавить земляную косность отдѣльныхъ организмовъ въ высшемъ тѣлесномъ планѣ: не умирая, зажечь соборною жизнью во вновь открывшемся измѣреніи. И вовсе эта задача не въ томъ, чтобы заполнить церковнымъ приходомъ искусство, науку и философію, искони языческихъ; синтезомъ языческихъ дисциплинъ и является государство. Наша задача не въ томъ, чтобы христианизировать государство (увы, безуспѣшная попытка осуществить христіанское государство привела къ полному банкротству), но въ томъ, чтобы въ точкѣ запредѣльной всякому государству (а этой точкой и является точка всемірнаго синтеза) выйти изъ государства. При насильственномъ смѣшеніи Церкви и государства, государство являетъ Церкви всѣ виды своего звѣринаго лика (ибо Церковь не можетъ не быть для него только фикціей, въ худшемъ случаѣ средствомъ); Церковь же не можетъ не накладывать на государство свою невидимую, и оттого насилующую десницу. Не въ из-